

Из романа Б.Л. Васильева «Не стреляйте белых лебедей»

(1)В тот день с утра раннего первый турист припожаловал: трое мужиков да с ними две бабёночки. (2)Местный лесник Егор Полушкин этих мужиков по мастям сразу распределил: сивый, лысый да плешивый. (3)И бабёнок соответственно: рыжая и пегая.

(4)Бабёнки возле мешков своих щебетали, а Колька, сын Егора, рядом вертелся. (5)В школе занятия закончились, так он иногда сюда заглядывал, отцу помогал.

(6)Егор с сыном на пристань выскочили, быстренько мешки погрузили. (7)Потом туристы расселись, Колька — он на носу устроился — от пристани оттолкнулся, Егор завёл «Ветерок», и лодка ходко побежала к дальнему лесистому берегу.

(8)Туристы калякали о том, что водохранилище новое и рыбы тут особой быть не может. (9)До Егора иногда долетали их слова, но значения им он не придавал, всецело поглощённый ответственным заданием. (10)Да и какое было ему дело до чужих людей, сбежавших в тишину и покой на считанные денёчки! (11)Он своё дело знал: доставить, куда прикажут, помочь устроиться и отчалить, только когда отпустят.

(12)К обрывчику! — распорядился сивый. — (13)Произведём небольшую разведочку.

(14) Егор с сыном помогли туристам перетащить пожитки на облюбованное под лагерь место.

(15) Это была весёлая полянка, прикрытая разросшимся ельничком.

(16) Здесь туристы быстро поставили просторную ярко-жёлтую палатку на алюминиевых опорах, с пологом и навесом, поручили Егору приготовить место для костра, а Кольке позволили надуть резиновые матрасы.

(17) Егор, получив от плешивого топорик, ушёл в лесок нарубить сушняка.

— (18) Прекрасное место! — щебетала пегая. — (19) Божеетвенный воздух!

(20) Когда Колька осилил последний матрас, заткнул дырочку пробкой и маленько отдышался, тятка его из ельника выломился. (21) Ель сухую на дрова приволок и сказал:

— Местечко-то мы не очень-то ласковое выбрали, граждане милые.

(22) Муравейник тут за ельничком: беспокоить мураши-то будут. (23) Надо бы перебраться куда.

— (24) А большой муравейник-то? — спросил сивый.

— (25) А с погреб, — сказал Егор. — (26) Крепкое семейство, хозяйственное.

— (27)Как интересно! — сказала рыжая. — (28)Покажите, пожалуйста, где он.

— (29)Это можно, — сказал Егор.

(30)Все пошли муравейник смотреть, и Колька тоже: на ходу отдышаться куда как легче. (31)Только за первые ёлочки заглянули: гора. (32)Что там погреб — с добрую баньку. (33)Метра два с гаком.

— (34)Небоскрёб! — сказал плешивый. — (35)Чудо природы.

(36)Муравьёв кругом бегало — не счесть. (37)Крупные муравьи: черноголовики. (38)Такой тяпнет — сразу подскочишь, и Колька (босиком ведь) на всякий случай подальше держался.

— (39)Вот какое беспокойство вам будет, — сказал Егор. — (40)А там подальше чуть — ещё поляночка имеется, я наглядел. (41)Давайте пособлю с пожитками-то: и вам покойно, и им привычно.

— (42)Для ревматизма они полезные, муравьи-то, — задумчиво сказал плешивый. — (43)Вот если у кого ревматизм...

— (44)Ой! — взвилась пегая. — (45)Кусаются, проклятые!..

— (46)Дух чуют, — сказал Егор. — (47)Они мужики самостоятельные.

— (48)Да, — вздохнул лысый. — (49)Неприятное соседство.

(50)Обидно.

— (51)Чепуха! — Сивый махнул рукой. — (52)Покорим! (53)Тебя как звать-то, Егором? (54)Одолжи-ка нам бензинчику, Егор. (55)Банка есть?

(56)Не сообразил Егор, зачем бензинчик-то понадобился, но принёс: банка нашлась. (57)Принёс, подал сивому:

— Вот.

— (58)Молоток мужик, — сказал сивый. — (59)Учтём твою сообразительность. (60)А ну-ка отойдите подальше.

(61)И плеснул всю банку на муравейник. (62)Плеснул, чиркнул спичкой — ракетой взвилось пламя. (63)Завыло, загудело, вмиг обняв весь огромный муравьиный дом.

(64) Заметались черноголовки, скрючиваясь от невыносимого жара, затрещала сухая хвоя, и даже старая ель, десятки лет прикрывавшая лапами муравьиное государство, качнулась и затрепетала от взмывшего в поднебесье раскалённого воздуха.

(65) А Егор с Колькой молча стояли рядом. (66)Загораживаясь от жара руками, глядели, как корчились, сгорая, муравьи, как упорно не

разбегались они, а, наоборот, презирая смерть, упрямо лезли и лезли в самое пекло в тщетной надежде спасти хоть одну личинку. (67)Смотрели, как тает на глазах гигантское сооружение, терпеливый труд миллионов крохотных существ, как завивается от жара хвоя на старой ели и как со всех сторон бегут к костру тысячи муравьёв, отважно бросаясь в него.

— (68)Фейерверк! — восхитилась пегая. — (69)Салют победы!

— (70)Вот и все дела, — усмехнулся сивый. — (71)Человек — царь природы. (72)Верно, малец?

— (73)Царь?.. — растерянно переспросил Колька.

— (74)Царь, малец. (75)Покоритель и завоеватель.

(76)Муравейник догорал, оседая серым, мёртвым пеплом.

(77)Лысый пошевелил его палкой, огонь вспыхнул ещё раз, и всё было кончено. (78)Не успевшее погибнуть население растерянно металось вокруг пожарища.

— (79)Отвоевали место под солнцем, — пояснил лысый. —

(80)Теперь никто нам не мешает, никто нас не беспокоит.

(81) И все пошли к лагерю.

(82) Сзади плёлся потерянный Егор, неся пустую банку, в которой с такой готовностью сам же принёс бензин. (83) Колька заглядывал ему в глаза, а он избегал этого взгляда, отворачивался, и Колька спросил шёпотом:

— Как же так, тятка? (84) Ведь живые же они...

— (85) Да вот, — вздохнул Егор. — (86) Стало быть, так, сынок, раз оно не этак...

(87) На душе у него было смутно, и он хотел бы тотчас же уехать, но ехать пока не велели. (88) Молча готовил место для костра, вырезал рогульки, а когда закончил, бабёнки клеёнку расстелили и расставили закуски.

— (89) Идите, — позвали. — (90) Перекусим на скорую руку.

(91) Колька получил булку с колбасой, а в глазах мураши бегали. (92) Суетливые, растерянные, отважные. (93) Бегали, корчились, падали, и брюшки у них лопались от страшного жара.

(94) И Егор этих мурашей видел. (95) Даже глаза тёр, чтоб забылись они, чтоб из памяти выскочили, а они — копошились. (96) И муторно было на душе у него, и делать ничего не хотелось, и к застолью этому садиться тоже не хотелось.

— (97)Тут у нас природа кругом. (98)Да. (99)Это у нас тут —
пожалуйста, отдыхайте. (Ю0)Тишина, опять же спокойно. (101)А человеку
что надобно? (102)Спокой ему надобен. (Ю3)Всякая животина, всякая
муравьятина, всякая ёлка-берёзонька — все по покою своему тоскуют.
(104)Вот и мураши, обратно же, они, это... (105)Тоже.

(По Б. Л. Васильеву*)

* **Борис Львович Васильев (1924-2013)** — русский советский писатель,
сценарист, лауреат Государственной премии СССР и Премии Президента
Российской Федерации.